G H S T

Как собрать себя после падения
и не остаться средним

GHST

До 18

«Автор»
2026

GHST

До 18 / GHST — «Автор», 2026

В 14 лет я потерял рукопашный бой из-за травмы колена.В 15 — чуть не потерял лучшего друга, утонул в тусовках и опустился на дно, которое назвал «Главой 0».В 16 — заработал свои первые 300 000 рублей собственными руками, выстроил дисциплину и вернул уважение к себе. Восемнадцать — это не просто возраст в паспорте. Это личный дедлайн. Эта книга — не сборник чужих мотивационных цитат и не нравоучения отличника.Это честный отчёт перед самим собой о том, как научиться не быть средним, перестать винить обстоятельства и начать строить себя заново, даже когда всё вокруг рушится. Я знаю, кем я больше не стану.А кем станешь ты?

© GHST, 2026
© Автор, 2026

Содержание

ДО 18 6
Аннотация 7
Оглавление 8
Глава 1. Приход в себя 9
Глава 2. Почему «До 18» 10
Глава 3. Щелчок 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

GHST
До 18

DO_18_POLNAYA_KNIGA

ДО 18

Автор: GHST

Подзаголовок: Как собрать себя после падения и не остаться средним

Аннотация

В четырнадцать лет я потерял рукопашный бой из-за травмы колена.

В пятнадцать — чуть не потерял лучшего друга, утонул в тусовках и оказался на дне, которое назвал «Главой 0».

В шестнадцать — заработал свои первые 300 000 рублей, выстроил режим и начал возвращать уважение к себе.

Восемнадцать — это не просто возраст в паспорте. Это мой личный дедлайн.

«До 18» — не сборник чужих цитат и не нравоучения отличника. Это честный отчёт перед самим собой о травме, дружбе, отношениях, алкоголе, работе, дисциплине и попытке собрать себя заново.

Я знаю, кем больше не стану. А кем станешь ты?

Оглавление

Приход в себя
Почему «До 18»
Щелчок
Не быть средним
Не на диване
Не только сцена
Крестообразная
Та самая
0
Лучший
Сейчас
Три правды

Глава 1. Приход в себя

Я пришёл к нему, потому что хотел просто поговорить. Не выяснять, не оправдываться, а именно поговорить — чтобы вернуть то ощущение, когда мы могли сидеть на скамейке и молчать, и это молчание было нормальным.

— Привет. Ты где? Надо поговорить.

Он ответил сухо, будто заранее знал, о чём речь, и уже всё для себя решил:

— Я на Красной. Подходи.

Когда я пришёл, он стоял там, будто ждал приговора — и собирался его вынести. Я сразу начал с извинений, хотя ещё не знал, за что. Просто хотелось вернуть хоть каплю того, что было раньше.

— Что я такого сделал?

Он смотрел мимо меня, будто я стал прозрачным.

— Мы больше не будем с тобой общаться. Ты позарился на мою девушку.

Я хотел возразить, но слова застряли. В голове крутилось: «Нет, это не так… Всё было не про неё…» Но вслух вышло только:

— Ладно. Пока.

Я ушёл, не понимая, что будет дальше. Ноги сами несли меня прочь, а в груди разрасталась пустота. Чтобы объяснить, почему этот разговор так сильно меня задел, нужно вернуться к тому времени, когда мы только познакомились и стали друзьями.

Тогда всё было проще. Седьмой класс. Перемена. Мы просто пересеклись в коридоре — не специально, не ради чего-то великого. Он что-то буркнул, я подхватил шутку, и с этого всё и началось. Не было никакого плана становиться лучшими друзьями. Просто оказалось, что нам смешно от одних и тех же вещей, и это чувствовалось как что-то редкое.

Мы не начали сразу вместе гулять и веселиться. Но однажды появилась очень симпатичная девочка, и именно она нас сблизила: познакомила поближе и привела меня в свою компанию. Постепенно мы стали как братья: были вместе даже тогда, когда нас все бросили, когда казалось, что весь мир против. Нам было ничего не жалко друг для друга — ни последней шоколадки, ни места на скамейке, ни времени.

Мы занимались спортом, гуляли до темноты и веселились как все — просто без алкоголя, и в этом был свой порядок: тело уставало, мысли становились чище. Алкоголь и курение я отрицал из принципа, потому что не видел смысла в их употреблении. Я был уверен, что быть весёлым и получать кайф можно и без этого, и какое-то время у меня это получалось.

Но потом что-то сломалось. Не сразу, не с громким треском, а тихо, по миллиметру. Как так получилось, я ещё расскажу в следующих главах. В тот вечер я был под действием алкоголя — и это не оправдание, а факт. Кураж накрыл так, что казалось: я сильнее всех, мне всё можно, любые границы — это просто линии, которые легко стереть. И в один из таких моментов я сорвался. Сказал его девушке, чтобы отошла, чтобы не попала под горячую руку. Слова вылетели сами, без моего контроля, и в ту же секунду я понял, что переступил черту.

Я не хотел причинить ей вред, но мои слова всё равно могли её напугать. В тот момент я был зол и не справился с собой. Это объясняет, что происходило внутри, но не оправдывает меня. За то, как я повёл себя, отвечаю я.

И всё это произошло полгода назад. Теперь поговорим о том, почему я пишу эту книгу и что всё это значит.

Глава 2. Почему «До 18»

Вам наверняка интересно, почему книга называется «До 18».

Всё просто и в то же время не просто: восемнадцать — это мой дедлайн. Мне сейчас шестнадцать, и я поставил себе этот срок не ради красивой цифры. Я хочу к этому возрасту не просто стать «взрослым» по паспорту, а прийти уже с чем-то настоящим. Разбогатеть — да, в том числе и про деньги. Но ещё про навыки, про имя, про связи, про привычку не сдаваться, когда хочется всё бросить. Хочу прийти к восемнадцати не с пустыми руками, а с ощущением, что я уже кое-что умею, уже что-то сделал, уже знаю, как собирать себя обратно после промаха.

Когда я говорю «разбогатеть», я не имею в виду, что мечтаю найти клад или выиграть в лотерею. Для меня разбогатеть — это про контроль. Про то, чтобы самому решать, куда двигаться, не зависеть от случайностей и чужих настроений. Деньги тут — часть этого контроля, но не вся история. Если к восемнадцати у меня будут навыки, которые кому-то нужны, если я буду знать, как доводить дело до конца, — значит, я уже разбогател. Даже если в кошельке пока не миллионы.

Я пишу эту книгу как черновик этого пути. Не чтобы красиво рассказать про дружбу и не чтобы оправдать тот вечер, когда всё сломалось. Я не пытаюсь сделать из себя героя и не стираю свои ошибки из памяти. Я хочу разложить по полочкам, как я принимал решения, где свернул не туда, что меня вернуло обратно, а что чуть не добило. Хочу зафиксировать не только факты, но и то, что творилось внутри: страх, злость, моменты, когда казалось, что выхода нет, и те редкие секунды, когда вдруг становилось ясно, что делать дальше.

Ещё я хочу, чтобы кто-то, кто сейчас стоит там же, где я, — с кучей сомнений, одной большой целью и ощущением, что времени мало, — прочитал и подумал: «Ага, значит, не я один так путаюсь. Значит, из этого можно выйти». Иногда, когда кажется, что ты один на один со своей ошибкой, достаточно увидеть чью-то похожую историю, чтобы понять: ты не сломан, ты просто учишься. И это нормально.

А ещё эта книга — мой отчёт перед самим собой. Не перед кем-то, а именно перед собой. Чтобы в восемнадцать я мог открыть её и увидеть: вот тут я ошибся, но не сломался; вот тут я всё-таки сделал шаг вперёд, даже когда было страшно; вот тут я впервые понял, что значит отвечать за свои слова. Будет что-то, за что мне будет стыдно. Пусть это останется на бумаге — честно и без прикрас. Так я точно не забуду и не придумаю себе более удобную версию прошлого.

«До 18» — это срок, когда ты ещё можешь ошибаться, но уже обязан учиться. Каждая ошибка — не приговор, а кирпич. Главное — не бросать их где попало, а класть ровно, чтобы потом на этом фундаменте что-то стояло.

Иногда мне кажется, что я слишком много на себя беру. Что в шестнадцать вообще рано строить такие планы и брать на себя такие обещания. Но я не хочу ждать, пока кто-то скажет, что я готов. Такой картины не будет: не придёт человек, который скажет «теперь можно». Я хочу сам решить, что готов, и начать строить — здесь и сейчас, с тем, что у меня уже есть.

Поэтому я и рассказываю эту историю. Не ради красивых слов и не ради сочувствия. А чтобы в восемнадцать не стыдно было посмотреть назад и сказать: «Я не просто дожил. Я что-то построил».

Глава 3. Щелчок

Иногда кажется, что большие решения рождаются в громких сценах: кто-то накричал, дверь хлопнула, всё перевернулось.

А у меня это случилось в самой обычной кухне. Мне было пять.

Я тогда хотел какую-то мелочь — сейчас даже не вспомню, что. Вроде обычную шоколадку. Я подошёл к родителям и спросил:

— Можно?

Мама вздохнула, а папа спокойно, без злости, просто покачал головой:

— Сынок, на это сейчас нет денег.

Не «потом», не «в следующем месяце», а прямо вот так: «нет». И в этом «нет» не было ничего жестокого, просто констатация факта. Но для меня в тот момент это прозвучало как приговор.

Я не стал канючить. Не стал кричать, что это несправедливо. Просто ушёл. А в голове что-то щёлкнуло. Как будто в ту секунду я перестал быть тем маленьким мальчиком, который верит, что если очень попросить — всё дадут. И стал кем-то другим. Тем, кто понял: мир не обязан ничего давать просто так.

С тех пор я почти ничего не просил. Не из обиды, а из какого-то нового, странного чувства самостоятельности. Хотелось не зависеть от этого «сейчас нет денег». Хотелось однажды самому сказать: «Я могу себе это позволить».

Это не значит, что дома стало плохо или что родители меня не любили. Мы жили обычной семейной жизнью, путешествовали и проводили время вместе. Но тогда я понял мамины слова по-своему: решил, что денег может не хватить даже на небольшую просьбу. Позже я увидел, что мы не жили в постоянной нужде. И всё же тот момент запомнился мне — не как точное описание жизни нашей семьи, а как первое детское ощущение, что у желаний бывают ограничения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.